

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Креминский А. И., кандидат философских наук, доцент кафедры философии

§1. Экономические, идеологические и политические факторы в связи с функционированием права

Сегодня, когда наше государство проходит сложный период трансформации во всех сферах (экономической, политической, социальной, и др.), особая роль в этом позитивном процессе принадлежит правовой деятельности, поскольку именно она позволяет упорядочить отношения во всех остальных областях человеческой деятельности. В самом слове "правопорядок" содержится указание на единство двух смысловых единиц "права" и "порядка". То есть, можно сказать, что право немислимо без порядка, а порядок невозможен без осуществления права. Вследствие не всегда последовательной правовой политики, а также эклектического сочетания остатков социалистических элементов права и новых, либерально-демократических правовых норм, система политико-правовой деятельности не только не способствует развитию экономической и социальной сфер, но, напротив того, зачастую тормозит реформы. Это особенно заметно на примерах несовершенного налогового законодательства, таможенного законодательства, правового обеспечения инвестиционной деятельности.

Многие проблемы в этом плане возникают в связи с нечёткими и слишком часто меняющимися идеологическими и политическими факторами. А это обусловлено прежде всего тем, что экономическая и политическая элиты нашего государства еще не стабилизировались и между законодательной и исполнительной ветвями власти возникают конфликты, влияющие как на экономику, так и на политику – внешнюю и внутреннюю. Думается, что быстрое упорядочение правового базиса государственной власти поможет стабилизации и устойчивости во всех областях деятельности общества. "Волевое, нерелексивное решение государственных и правовых вопросов неизбежно приводит к правительственным кризисам, межнациональным и межэтническим конфликтам" [1; 87].

Поэтому создание правового государства является необходимым условием эффективного функционирования общества. Но правовое государство не может возникнуть само собой, этому должна предшествовать определённая фаза развития общественного сознания, должна сформироваться правовая идеология как условие обеспечения соответствующего правосознания. Ни одно государство современного индустриального мира не стало таковым вдруг, везде мы наблюдаем преемственность и взаимосвязь. Это легко показать на примере совершенствования классического древнегреческого государства-полиса. Уже великий законодатель Солон настойчиво проводил линию легитимности власти. "Государство, по Солону, нуждается прежде всего в законном порядке; беззаконие и междуусобица – наибольшее зло, порядок и закон – самое большое добро для полиса" [2; 24]. Мы видим, что в основе деятельности Солона находилась морально-этическая идея. Но древний аристократический строй составлял "за бортом" государственного управления многих достойных граждан, хотя и не знатных. Необходимой стала более эффективная система, основанная на более демократических принципах. Такой шаг был сделан в области изменения идеологии

правосознания Платоном в таких работах, как "Государство" и "Законы". "Замена старого принципа правления по знатности (по праву рождения и наследства) новым принципом правления по личным заслугам и достоинствам (умственным и нравственным) была, несомненно, прогрессивным явлением" [2; 174]. Дальнейшее продвижение в сторону демократизации идеологии правосознания связано с теоретической деятельностью Аристотеля. Актуальность многих его политико-правовых идей очевидна даже в наше время. "Аристотель выступает убеждённым защитником прав индивида, в первую очередь индивидуального права частной собственности" [2; 196].

Можно провести историческую параллель между государственно-правовой моделью Платона и советского социалистического права с одной стороны, и моделью Аристотеля и нашими государственно-правовыми институтами с другой стороны. В первом случае мы наблюдаем игнорирование института частной собственности и доминирование государства над личностью. Во втором случае мы имеем дело с реабилитацией индивидуума и автономии его деятельности. Надежды наших граждан на улучшение благосостояния часто связываются с "правильной" деятельностью государственного аппарата, с принципом "справедливости". Однако опыт развитых стран показывает, что огромная роль в росте общественного благосостояния во многом принадлежит частной инициативе, в разумной степени контролируемой государством.

В работе одного из семинаров, проводимых в институте частного права и предпринимательства АПН Украины, в 1998 году, были подняты актуальные философские проблемы правового реформирования экономики [3]. Переход от командно-административной системы к гражданскому обществу нового типа предполагает исследование мировоззренческих основ частной собственности, поскольку это один из реальных компонентов экономической жизни общества. Постепенное расширение сферы влияния частного сектора с необходимостью обуславливает изменение логики общественного процесса. Как следствие, расширяется сфера применения публичного права, публичного регулирования. Усиливаются позиции и самого поля действия частного права. Все эти изменения возможны лишь при развитии форм свободы. Но всё дело в том, как понимать термин "свобода". То ли это "беспредел" (политический, экономический и любой другой), то ли это мера ответственности за свою деятельность. Поэтому в правовой мысли действует строго определённый язык закона, устраняющий двусмысленность и помогающий правовому регулированию, в том числе и экономических отношений. "Право способно воздействовать на волю и сознание людей только с помощью языка. Именно язык служит средством передачи информации о содержании правовых преписаний. Юридические нормы в современных цивилизованных государствах не могут существовать иначе, как в определённых языковых формах" [4; 7]. Значит, когда мы говорим о "свободе предпринимательства", то должны юридически обозначить рамки этой свободы. В целом, понятие "свобода" становится весьма важным методологическим понятием для анализа и прогнозирования экономической и общественно-политической ситуации в связи с правовыми реформами в Украине.

С уверенностью можно сказать, что именно на стыках философии, политологии, социологии, юриспруденции, экономики, этики находится решение многих во-

просов, которые не могут быть решены только самими правоведами. Сочетание и гармонизация социальных интересов, сближение идеологий, способствуют улучшению ситуации в экономике. Поэтому выявление экономических интересов и компетентное их юридическое закрепление могут стать наиболее эффективными рычагами усиления позитивных тенденций в развитии нашего общества.

Большие возможности в решении вышеуказанных проблем имеются в такой области исследования, как методология юридической науки. "Наряду со всеобщими принципами и приёмами исследования, вытекающими из её философской ориентации, она охватывает большую группу методов, которые в литературе принято называть общими" [5; 15]. В данном случае имеются в виду среди прочего: анализ, синтез, индукция, дедукция и другие формально-логические процедуры. Но формальная логика сама по себе не может решить все методологические задачи, стоящие перед исследователем. Необходимо подняться до уровня философского анализа проблем. А это означает ничто иное, "как обращение соответствующих специалистов к средствам и способам выведения и интерпретации знаний об исследуемом объекте, которыми располагает философия как относительно обособленная система человеческого знания" [6; 24]. В то же время, философия не должна навязывать готовые решения, иначе она становится идеологией и политикой одновременно.

В противоположность идеологии и политике право тяготеет к стабильности и консерватизму, традиционализму, преемственности в области норм морали и правовых норм. Только стабильное право в состоянии быть предпосылкой правового государства. "В самом общем виде правовое государство можно определить как государство, в котором господствует право. Согласно более конкретному определению, правовое государство – это правовая форма организации и деятельности публично-политической власти и её взаимоотношений с индивидами как субъектами права." [7; 7]. Всегда, когда мы говорим о правовом государстве, то имеем в виду наличие следующих признаков: "верховенство правового закона, реальность прав и свобод индивидов, организация и функционирование суверенной государственной власти на основе принципа разделения властей." [7; 7].

Очевидно, что право всегда очень тесно связано с политикой. Без определённой идеологии и четко очерченной политической платформы невозможна и целенаправленная правовая политика и, как её следствие, эффективная правовая реформа. Политические доктрины часто стремятся к легитимизму закреплению, что и обуславливает в историческом развитии разработку и трансформацию, например, конституционного права (можно вспомнить различные редакции Конституции СССР), являющемся фундаментом законности и правопорядка в данном конкретном обществе. "С самого своего возникновения политика и связанные с ней формы правления и проводимый власть предержащими политический курс нуждались в обосновании, оправдании, легитимизации." [8; 3].

Современное правовое демократическое государство основано на принципе единства закона и плюрализма мнений, равенства политических партий перед лицом закона.

Отсюда и феномен многопартийности в политической сфере, и многоукладность экономики. Философско-методологической проблемой на пересечении поли-

тики, экономики и права является вопрос о соотношении принципа плюрализма и монизма, поскольку правовая система и само применение права должны быть основаны на единообразной и монолитной базе, в отличие от существующих политических и экономических идей и моделей, что соответствует принципу плюрализма.

С одной стороны мы имеем наличие "плюрализма идейно-политических течений, подходов, методологических принципов, их сосуществования, терпимости друг к другу и открытости в отношении друг друга." [8, 4]. Но с другой стороны – постоянное пребывание общества в состоянии идеологического, политического, экономического противостояния ("правые"- "левые", "капиталисты"- "коммунисты", "радикалы"- "консерваторы").

В то же самое время, в правовом государстве права гражданина не должны подвергаться опасности из-за смены политического курса, сиюминутных тактических шагов отдельных политиков и политических элит. Колебания в правовой сфере при любых сменах властных структур должны быть минимизированы, а, по возможности, исключены. Наиболее динамично развивающиеся страны обладают стабильной системой права, неизменяющейся по существу конституционной системой. Например, конституция США за последние два столетия фактически осталась неизменной, несмотря на внутренние и внешние катаклизмы и ожесточённую внутреннюю политическую борьбу. Это ещё раз подтверждает то положение, что основа наиболее эффективной государственной и экономической политики зависит в первую очередь от уравновешенного правового сознания граждан и стабильности законодательства, при наличии чёткой работы исполнительной власти.

Именно стабильное состояние в сфере права не позволяет никаким, даже самым радикальным и экстремистским политическим движениям, пришедшим к власти законным образом, произвольно изменять законы в пользу сиюминутных потребностей и политической конъюнктуры. Эта проблема особенно актуальна в странах с переходной экономикой. Главное, это помнить о том, что экономические процессы всегда идут с заметным отставанием от политических, а потому новая экономика нуждается в сильной правовой защите на весь переходный период. Известный социолог и социальный философ Ральф Дарендорф считает, что разномасштабность экономических и политических процессов должна быть обязательно учтена реформаторами, если они желают добиться успеха своих начинаний. "И дело не прост о в том, что необходимы два различных импульса для двух процессов реформ. Скорее дело в том, что различны масштабы времени. Новые политические институты можно организовать в течение нескольких месяцев; а вот экономическая реформа занимает годы и годы. Различие в масштабах времени существенно важно. Новым политическим институтам требуется легитимность; их должны принять, и они должны затем закрепиться в устойчивой политической культуре." [9; 73]. Вывод здесь однозначен: и экономическая, и политическая деятельность нуждаются в строгой легитимации.

Но всякие правовые акты, в свою очередь, нуждаются в компетентном обсуждении и требуют самого серьёзного предварительного философского методологического анализа. Такой анализ возможен лишь после вынесения "за скобки" идеологических предрассудков и политической конъюнктуры. Это относится не только к

внутригосударственному праву, но и к сфере международного права. "Идеологизированная внешняя политика, по крайней мере в теории, имплицитно предполагает изменение существующего баланса сил в пользу той или иной противоборствующей стороны, отказ от осторожного, реалистического и прагматического стиля дипломатии, основанной на равновесии сил между великими державами." [8; 14]. Сегодня, когда баланс сил на международной арене нарушился и мир всё больше тяготеет к "однополюсности", мы можем наблюдать деформацию международных правовых отношений. Всё больше обостряются демографические, экономические, экологические проблемы, что предполагает глобальное рассмотрение любой проблемы. "Ныне в условиях резкого обострения глобальных общечеловеческих проблем, большей взаимосвязанности, взаимозависимости судеб стран и народов исследование правовых процессов, протекающих внутри нашей страны, не может изолироваться не только от всех иных внутригосударственных явлений и процессов (экономических, социальных, социально-психологических, политических), но и от мирового политико-правового развития. Без глубокого уяснения процессов, протекающих в правовом развитии в мире, сегодня невозможно понять закономерности и перспективы собственного правового развития." [5; 13]. Из вышесказанного следует, что необходимы методологические исследования в области сравнительного правоведения, дополненные философским анализом эволюции права.

Но никакие теоретические изыскания на пути к построению правового государства не увенчаются успехом, если будут выведены в "лабораторных" условиях. Необходима реальная жизненная связь права с существующими условиями. Первой и главной задачей осуществления эффективной политико-правовой деятельности является "разделение властей на три основные ветви: законодательную, исполнительную и судебную." [7; 12].

§2. Человек как субъект политико-правовой деятельности

Каким бы идеальным ни было законодательство, но всё-таки оно может быть реализовано только людьми. Следовательно, в ходе философского анализа политико-правовой деятельности нельзя обойти проблему человеческого фактора, то есть здесь необходимо обращение к юридической антропологии. "О последней дисциплине стоит сказать особо, поскольку именно она, на наш взгляд, является наиболее актуальной в плане исследования проблем государства и права." [1; 89]. Ведь именно человек есть субъект и объект права. В последнее время большинство философов и правоведов все больше внимания уделяют таким антропологическим понятиям как права человека, личность, свобода личности, индивидуальность.

Ещё древнегреческий философ Аристотель дал такое своеобразное определение человеческой сущности, которое трудно опровергнуть даже через более чем две тысячи лет. Он сказал, что человек есть "политическое животное", то есть такое существо, которое отличается от всех других живых существ тем, что способно создавать государство, законы, выполнять эти законы сознательно и целенаправленно. Все эти действия осуществляются человеком на основе принципа долженствования. Поскольку человек представляет собой многомерный и многоуровневый феномен, то целесообразно выявить несколько основных моделей, отражающих способы су-

существования человека в мире. "В свете сказанного можно выявить четыре основных типа философских моделей (или "картин") человека, образующих некий круг. Традиционная модель человека; индивидуалистская, персоналистская, экзистенциальная модели человека; иррационалистическая модель человека; марксистская, прагматическая, объективно-идеалистическая модель." [10; 244].

Не входя в подробное рассмотрение каждого типа и каждой модели можно констатировать, что в последние десятилетия всё большее число людей, проживающих в высокоразвитых индустриальных странах, соответствуют многим характеристикам индивидуалистской модели. Даже более того, эта модель приобретает всё больше негативных черт. В поведении многих людей благодаря рекламе культивируется потребительская модель поведения. Это связано с тем, что после постиндустриальной революции усилились тенденции к урбанизации, появилось гораздо больше мегаполисов, чем это было ещё в середине нашего века, усилилось влияние рынка на массовую психологию. В крупных городах, да и не только в них, появился новый тип человека "для которого главным мотивом деятельности, главным жизненным кредо стало удовлетворение собственных, прежде всего материальных потребностей и желаний." [8; 17]. Такой человек потенциально более опасен тем, что неудовлетворение всей массы его желаний (часто ненужных и искусственных) приводит его к конфликту с окружающими, в конечном счёте с законом. Та степень свободы, которой обладает человек в современном демократическом обществе, может сослужить ему плохую службу. Либеральное законодательство США по отношению к приобретению оружия гражданами привело в последние годы к многочисленным случаям использования огнестрельного оружия школьниками против своих одноклассников. Такова цена свободы потребления.

"Человек потребляющий" как антропологический тип по большому счету несвободен. Он раб общества потребления. И это негативным образом сказывается на правосознании в масштабах всего общества. К тому же нельзя забывать что этот тип человека возможно будет доминировать в недалёком будущем на всей планете. "Он не признаёт ни дисциплину, ни авторитет отца, семьи, традиций, ни самоограничений. Для него идеальным является гедонистическое общество, где всё поставлено на службу удовлетворения потребностей, на службу наслаждений." [8; 17].

Конечно, нашему обществу далеко до западного общества потребления. Но учесть нужно не только позитивный, но и негативный опыт развитых стран. А этот негативный опыт свидетельствует о таких факторах ухудшения криминогенной обстановки, как наличие игорного бизнеса, индустрии предоставления сексуальных услуг, наркобизнеса, оружейного бизнеса. Все эти виды законного, полузаконного и незаконного бизнеса базируются на человеческих страстях и манипулируют чувствами человека, интенсифицируют их с целью обогащения. Человек, слабо контролирующийся свои инстинкты, очень легко становится жертвой криминальной среды, часто оказываясь в конфликте с законом. С точки зрения философии права любой законодательный акт должен учитывать не только местные реалии, но и международный опыт и даже отдалённую перспективу развития не только экономики, общества в целом, но и модификации антропологических типов. Только при наличии такого многомерного подхода право будет не тормозом прогресса, но послужит его

ускорению.

Здесь нужно сказать о двух сторонах действия права по отношению к личности. С одной стороны, право является системой ограничений для гражданина, и тем самым ограничивает его свободу, которая считается в гражданском обществе чуть ли не высшей ценностью. С другой стороны, право ограничивает произвол чиновников и государства в целом по отношению к личности. Хорошо отрегулированная правовая система позволяет сбалансировать личную свободу и разумные ограничения свободы. Философская проблема заключается в том, чтобы охарактеризовать сущность свободы, степени свободы, проанализировать соотношение свободы и необходимости, рассмотреть такую категорию, как свобода выбора. В данной статье нет возможности исследовать все аспекты свободы. Здесь может только наметиться проблема свободы личности и правопорядка как системы законодательных актов, ограничивающих эту свободу.

Проблема желаемого и должного присутствует уже в религиозном сознании. Бог в любой религии ограничивает свободу человека. Сегодня функции Бога в этом плане берут на себя законодатели. Но возникает вопрос, почему ограничивается свобода гражданина именно по таким-то и таким-то параметрам? Почему это дозволено, а это не позволено? Тут мы опять сталкиваемся с тем, что в основе законотворчества всегда лежит какая-либо модель человека. И в зависимости от того, каков образ человека сегодня, так и примеривают к нему систему создаваемых законов. Ключевым вопросом здесь будет такой: что же представляет собой человек? Хотя окончательного ответа на этот вопрос не может быть, но даже приблизительный ответ мог бы помочь уточнению законов.

Литература

1. Креминский А. И. Фундаментальные аспекты философии права. // Вестник Сев. ГТУ. Философия и политология. №13. – 1998. – С. 85-93.
2. Нерсесянц В. С. Политические учения Древней Греции. М.: Наука, 1976. – 263 с.
3. На шляху роздроблення методології філософії приватного права. Дискусії та обговорення. // Право України, 1998. – №6-94-97.
4. Язык закона / Под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Юрид. Лит., 1990. – 192 с.
5. Козюбра Н. И. Понятие и структура методологии юридической науки. // Методологические проблемы юридической науки. Сб. научн. трудов. – Киев, 1990. – С. 5-19.
6. Бурлай Е. В. Философский уровень методологии государственно-правовых исследований. // Методологические проблемы юридической науки. Сб. научн. трудов. – Киев, 1990. – С. 19-40.
7. Нерсесянц В. С. Правовое государство: история и современность. // Вопросы философии. – 1989. – №2. – С. 3-16.
8. Гаджиев К. С. Политическая идеология: концептуальный аспект. – 1998. – №12. – С. 3-20.
9. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе. // Вопросы философии. – 1990. – №9. – С. 69-75.
10. Лазарев Ф. В., Трифонов М. К. Философия. – Симферополь, 1999. – 352 с.